

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 32; 34.01

ДОГОВОРЫ КИЕВСКОЙ РУСИ С ВИЗАНТИЕЙ КАК ИСТОЧНИКИ ДОМИНИРУЮЩИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СПРАВЕДЛИВОСТИ В КИЕВСКОЙ РУСИ

Р. Н. Козыренко

старший преподаватель кафедры административной деятельности
факультета милиции

Могилевского института МВД (Беларусь)

В статье анализируются доминирующие представления о справедливости, получившие отражение в договорах Киевской Руси с Византией 907, 912, 944 и 971 гг. — источниках права Киевской Руси X в. Заключение данных договоров способствовало экономическому развитию Киевской Руси, обеспечению правовой защиты русских купцов и послов на территории Византии, поддержанию мирных русско-византийских отношений. Русско-византийские договоры признаются в целом справедливыми для Киевской Руси, поскольку соответствуют древнерусскому праву. С использованием отдельных теоретических подходов к изучению справедливости в политической и правовой науке выявлена сущность доминирующих представлений о справедливости в Киевской Руси как о нормативной основе русско-византийских отношений, нравственной ценности для древнерусского общества, а также о равной ответственности русских и греков за отдельные противоправные деяния.

Ключевые слова: *идея, справедливость, договор, Киевская Русь, Византия, право, закон, летопись.*

Актуализация идеи справедливости в современной политической и правовой жизни Республики Беларусь объясняет необходимость исследования генезиса и эволюции этой идеи в отечественной политико-правовой мысли в период вхождения белорусских земель в состав Киевской Руси — первого крупного государственного образования на территории восточных славян с центром в Киеве, в состав которого входили на полицентричной основе располагавшиеся на территории современной Беларуси княжества раннефеодального типа, оказавшиеся в IX–XIII вв. в сфере влияния киевских князей [1, с. 85].

Контекстный характер норм справедливости требует обращения к типичным для рассматриваемого исторического периода нарративным источникам (политическим документам, правовым актам и др.), содержание которых позволяет раскрыть различные аспекты исследуемой проблемы.

Привлечение в качестве источников доминирующих представлений о справедливости в Киевской Руси ее правовых актов объясняется тем, что справедливость является внутренним свойством права, а также тем, что законодательство Киевской Руси имеет своеобразную договорную природу, предстает как результат законотворческой деятельности конкретных властителей и отражает в целом представления политической, церковной и воинской элиты Древнерусского государства о справедливости.

Первыми по времени своего возникновения источниками права Киевской Руси являются русско-византийские договоры 907, 912, 944 и 971 гг., подписанные по окончании походов, большей частью вызванных стремлением Киевской Руси поддержать или восстановить торговые отношения с Византией. Эти договоры помещены в «Повести временных лет» [2] — летописном своде начала XII в., составленном монахом-летописцем Киево-Печерского монастыря Нестором в период княжения великого князя Киевского Владимира Мономаха (1113–1125).

В «Повести временных лет», содержащей сведения о важнейших политических событиях Киевской Руси, описывается процесс становления и развития древнерусской государственности. В ней отражено мировоззрение элиты Древнерусского государства дохристианского и раннехристианского периодов, существовавшее на протяжении X–XII вв., а также содержатся наиболее актуальные для того времени идеи: законность происхождения княжеской династии, необходимость единства и независимости государственной власти, роль и место Киевской Руси во всемирно-историческом процессе.

Необходимо отметить, что содержание летописи проверить невозможно и что в ней нарушена хроника изложения по причине позднейшего механического соединения разнородных материалов, принадлежавших разным авторам конца X – начала XIII в. Вместе с тем зафиксированные в «Повести временных лет» русско-византийские договоры могут быть привлечены в качестве источников доминирующих представлений о справедливости в Древнерусском государстве как «несущие в себе информацию, первичную по отношению к летописи, в состав которой они позднее были включены» [3].

В X в. перед Киевской Русью встали серьезные дипломатические задачи в связи с активизацией ее внешней политики, подчинением большого числа восточнославянских племен, укреплением позиций в Причерноморском регионе и др.

Зафиксированные в «Повести временных лет» русско-византийские договоры отражают самую раннюю стадию международных отношений Киевской Руси. Их содержание свидетельствует, что политическое влияние Византии не препятствовало Киевской Руси вступать с нею в войны, признаваемые древнерусской правящей элитой справедливыми. В договорах прослеживается, что Киевскую Русь с Византией в X в. связывали прежде всего именно торговые интересы.

Древнерусское государство вело с Византией международную торговлю, в связи с чем необходимым и справедливым признавалось продвижение в Византии древнерусских экономических интересов. Поскольку в указанный период «подданные различных государств смотрели друг на друга как на скрытых врагов и каждый, кто попадал в чужую страну, чувствовал себя в ней, как во вражеском стане» [4, с. 30], одной из важнейших проблем являлось обеспечение защиты имущества и прав русских на территории Византии от преступных посягательств.

Применение нормативного подхода к исследованию представлений о справедливости, зафиксированных в русско-византийских договорах, позволяет выявить определенное идеальное представление о справедливости как о нормативной основе межгосударственных отношений, предотвращения военных конфликтов, а также о важности справедливости для обеспечения нормального функционирования и благополучия древнерусского общества.

Мирный договор 907 г. был заключен новгородским князем Олегом (879–912) по результатам похода на столицу Византии — Царьград (Константинополь) — с Львом VI, византийским императором (886–912), и скреплен клятвами обоих. Летописец сообщает, что в 907 г. Олег собрал разноплеменное войско из варягов и славянских племен, называемое греками, согласно летописи, «Великая Скифь» [2], и предпринял поход на Царьград. Под знаменами Олега, помимо варягов, выступили словене, чудь, кривичи, меря, древляне, радимичи, поляне, северяне, вятичи, хорваты, дулебы и тиверцы [2]. Дойдя со своим войском до Царьграда, Олег опустошил его окрестности и осадил город.

Летопись создавалась в то время, когда в составе Киевской Руси было лишь шесть восточнославянских племен: поляне, древляне, дреговичи, северяне, полочане и словене [5, с. 37]. Указание в летописи иных племен, участвующих в походе Олега, свидетельствует о том, что эти племена также были заинтересованы во внешней торговле и, следовательно, поддерживали инициативу Олега восстановить ранее

прерванные торговые отношения Киевской Руси и Византии, оценивая действия Олега как справедливые.

В летописи содержится описание нападения князя Олега на Византию: «И много убийств сотворил в окрестностях города грекам, и разбили множество палат, и церкви пожгли. А тех, кого захватили в плен, одних иссекли, других замучили, иных же застрелили, а некоторых побросали в море, и много другого зла сделали русские грекам» [2]. Указывая, что это «обычно делают враги» [2], летописец одобряет деяния княжеского войска и признает их также в целом справедливыми.

Греки инициировали невыгодные для себя мирные переговоры и согласились заплатить Олегу огромную «дань», т. е. откуп от разорения, или контрибуцию (по 12 гривен на каждого человека, участвовавшего в походе, а также дань для русских городов Киева, Чернигова, Переславы, Полоцка, Ростова, Любеча и других, в которых сидели подвластные Олегу великие князья). Заключенный Олегом в 907 г. русско-византийский торговый договор был выгодным для Киевской Руси, поскольку предоставлял уже в начале X в. русским купцам исключительно важное право беспешинной торговли: «И пусть <...> торгуют сколько им нужно, не уплачивая никаких сборов» [2].

Таким образом, характерной особенностью данного договора является то, что его главной целью было заключение справедливых для Киевской Руси торговых отношений с Византией.

Заключением договора данная цель была достигнута. Согласно договору, русские послы могли получать от греков содержание «сколько хотят», а княжеские купцы и ведущие заграничную торговлю русские купцы должны были получать от греческого правительства продовольствие на шесть месяцев и могли пользоваться баней «сколько хотят». Русский князь со своей стороны обязался запретить своим людям «творить бесчинства в селах и стране» греческой [2].

Письменный договор 907 г. был невыгоден для греков, поскольку, согласно данному договору, Византия в меру возможностей ограждала свои права и применяла к русской стороне меры предосторожности, согласно которым приходящие русские должны были проживать в царьградском предместье. Продовольствие они могли получать только после того, как греки «пришлют к ним <...> и переписут имена их» [2]; в город они должны были ходить группами, не более 50 человек одновременно, без оружия, всегда по одному и тому же маршруту и в сопровождении византийского чиновника.

Содержание договора в целом свидетельствует о военных и дипломатических успехах Олега, возвратившегося из Царьграда в Киев: «...неся золото, и паволоки, и плоды, и вино, и всякое узорочье» [2]. О признании древнерусским обществом русско-византийского договора 907 г. справедливым для Киевской Руси, так как его заключение обеспечивало дальнейшее экономическое развитие Киевской Руси, свидетельствует данное язычниками Олегу прозвище Вещий и последующее воспевание его подвигов и деяний.

В 912 г. русскими послами в Царьграде по поручению Олега в ходе длительных посольских переговоров был заключен новый договор с греками, который подтверждал в общем положения договора 907 г. В летописи указано, что великий князь Олег «рассудили по справедливости ... утвердить такую дружбу и удостоверить ее по вере и по закону нашему» [2], т. е. признал необходимым правовое урегулирование мирных русско-византийских отношений по уставу (закону) русскому.

Договор содержал дополнительные нормы, регулировавшие отношения между греками и русскими во время пребывания последних в Византии. В 13 статьях договора стороны достигли соглашения по всем интересовавшим их экономическим, политическим, юридическим вопросам, определили ответственность своих подданных в случае совершения ими преступлений на чужой земле.

В частности, устанавливалась равная ответственность за убийство: «Если кто убьет — русский христианина или христианин русского, — да умрет на месте убийства» [2]. Аналогичным образом устанавливалась и равная ответственность за кражу, покушение на грабеж, насильственное удержание пленника.

В одной из статей договора содержались нормы о заключении между Русью и Византией военного союза. Устанавливалось, что русские в любое время без ограничений вправе добровольно вступать в византийское войско.

Обращает на себя внимание, что в самом тексте договора русской стороной подчеркивается ценность справедливости для Киевской Руси как нормативной основы деятельности по установлению и поддержанию мирных русско-византийских отношений. Справедливость в данном договоре неотделима от равенства русских и греков, связывается с предоставлением русским права беспошлинной торговли с Византией, обеспечением защиты русских от посягательств во время пребывания в Византии.

В 944 г. киевский князь Игорь (по летописи 912–945) по результатам Русско-византийской войны 941–944 гг. заключил очередной мирный договор с Византией. Договор был заключен после предпринятых Игорем в ходе данной войны двух походов на Византию. Так, в 941 г. русский флот был разгромлен греками, после того как русское войско разграбило берега Малой Азии. Потерпев жестокое поражение от греков, Игорь собрал большое разноплеменное войско варягов и славян и отправился в 943 г. на греков во второй поход. В стремлении предотвратить военные действия греческие послы по поручению византийского императора Романа (920–944) обратились к Игорю с предложением выплаты дани в размере, превышающем размер дани, «какую брал Олег» [2], т. е. установленной ранее заключенными русско-византийскими договорами. Обсудив со своей дружиной предложенные греками условия мирного договора и получив от дружины одобрение на его заключение, Игорь согласился на выплату дани в предложенном размере и отказался от дальнейших военных действий, отправив воевать против болгар своих союзников печенегов. По инициативе направленных императором Романом византийских послов был заключен мирный договор, согласно которому восстанавливались мирные отношения между греками и русскими «на все годы, пока сияет солнце и весь мир стоит» [2], т. е. бессрочно. При этом были подтверждены многие статьи договора 912 г., определявшего размер выплачиваемой Киевской Руси денежной дани.

Договор 944 г. был итоговым, систематическим по отношению к предшествующим русско-византийским договорам 907 и 912 гг. и отразил в себе новое соотношение сил между договаривающимися сторонами. Киевская Русь вынуждена была отказаться от своих преимуществ, поскольку договор не предоставлял русским князьям право беспошлинной торговли и обязывал великого князя Киевского участвовать в войнах на стороне Византии по ее первому требованию. Это свидетельствует о том, что русско-византийские отношения не были равными и установленными раз и навсегда.

Однако на данном основании нельзя считать указанный договор несправедливым для Киевской Руси. Как указывает В. С. Нерсесянц, вопрос о справедливости либо несправедливости закона — это всегда вопрос о правовом либо неправовом характере этого закона, его соответствии либо несоответствии праву [6, с. 65]. Русско-византийский договор 944 г. соответствовал, как и договоры 907 и 912 гг., древнерусскому праву, следовательно, имеются основания считать их справедливыми для Киевской Руси.

Русско-византийский договор 971 г. заключен великим князем Киевским Святославом (945 (фактически 964) – 972) по результатам его похода в 970 г. на Балканы, который Святослав организовал по просьбе греков о помощи в борьбе Византии с дунайскими болгарами. Собрав большое войско и завоевав Болгарию, Святослав стал считать ее своей собственностью. Однако греки не желали

допустить господства сильных и языческих русских над болгарами и потребовали удаления Святослава на Киевскую Русь. Отказ Святослава выполнить требования греков явился причиной войны, в ходе которой византийский император Цимисхий одолел Святослава и вынудил его заключить мир и покинуть Болгарию. Видя невозможность победы русского войска над многочисленными войсками византийского императора, Святослав сам стал искать мира с Византией. Мирная инициатива Святослава была с радостью принята. По условиям договора 971 г. русы обязались более не нападать на здешние земли и покинуть территорию Болгарии. За Русью сохранились завоевания в Причерноморье и Поволжье. Восстанавливались условия старого русско-византийского договора.

Данный договор говорит не об обязательствах Византии по отношению к Киевской Руси, а только о ненападении Святослава на «страну греческую, корсунскую и болгарскую» и о той помощи, которую Святослав обещает грекам в случае нападения неприятеля на Византию [7, с. 560]. Однако в сложившейся международной обстановке заключение данного договора обеспечило разрешение одного из важнейших и сложных вопросов тогдашней политики и мирные русско-византийские отношения.

Как указывает российский историк А. Н. Сахаров, заключением данного договора Святослав намеревался вернуться к прежним мирным и дружественным русско-византийским отношениям, которые в прошлом определялись сначала договорами 907 и 912 гг., а позднее — договором 944 г., возратить Руси статус «друга» и «союзника» Византийской империи. В 971 г. Киевская Русь и Византия возвратились к изначальным соглашениям, определенным условиями договора 907 г., которые были повторены и несколько откорректированы в части статуса русских послов и купцов в 944 г. [8, с. 190, 199–200].

Таким образом, в русско-византийских договорах представления о справедливости как о нормативной основе отношений Руси и Византии связаны с необходимостью установления и поддержания мира, мирного урегулирования межгосударственных споров, обеспечения выгодных для Киевской Руси торговых отношений с Византией, защиты прав русских от незаконных посягательств на территории Византии. В результате обеспечивались независимость и экономическое развитие Киевской Руси. Справедливым по данным договорам является установление и поддержание мирных русско-византийских отношений на основе равенства и взаимности, способствующих укреплению и экономическому развитию Киевской Руси, сохранению ее независимости.

Рассмотрение справедливости в русле формально-логического подхода как формального критерия распределения социальных благ позволяет выявить подлежащую учету при применении справедливости одну и ту же характеристику единиц, равных с одной определенной точки зрения.

Русско-византийские договоры 912 и 944 гг. регламентировали как определенные уголовно-правовые отношения (кровная месть, наказания за преступления против личности и имущества, преступления в семейно-брачной сфере), так и уголовно-правовые вопросы (в частности, систему формальных доказательств, воспроизведенную впоследствии в Русской Правде) [9, с. 86].

Содержание отдельных норм указанных договоров свидетельствует о наличии в Киевской Руси представлений о справедливости как о равенстве русских и греков при привлечении к ответственности за конкретные противоправные деяния. Следовательно, справедливой в определенных договорами случаях для Древнерусского государства и общества является равная ответственность лиц за неправомерные деяния, независимо от подданства.

Исследование в русле этического подхода доминирующих представлений о справедливости в русско-византийских договорах позволяет выявить сущность этих

представлений о справедливости как нравственной категории, определяющей взаимоотношения в политической сфере.

Несмотря на то, что на момент заключения указанных договоров Киевская Русь не приняла официально христианства, христианскую этику она уже признала своей. Это означает, что православные догматы представлялись правилами внутренней политики и права [10, с. 166], а содержание издаваемых князем законов должно быть проникнуто такими нравственными христианскими ценностями, как любовь, милосердие и справедливость.

В результате влияние христианского миропонимания, рассматривавшего справедливость как этическую ценность, на содержание представлений о справедливости в русско-византийских договорах выразилось в том, что отдельные нормы договоров соединяли в себе нормы права, нравственности и христианской религии.

Как следствие, в русско-византийском договоре 912 г. подтверждены «мир и любовь» между двумя государствами [2]. В договоре 944 г. отмечается, что он представляет собой «союз любви» между заключившими его сторонами и что русскую сторону, замыслившую разрушить «эту любовь», ожидает возмездие Бога-Вседержителя [2]. Следовательно, в указанном договоре реализованы представления о воздающей справедливости как о божественном наказании (духовной каре) за нарушение договорных обязательств.

Необходимо отметить, что, анализируя содержание «Повести временных лет», русский историк В. С. Покровский указывает, что летописец отрицательно относится к грекам, которые, по его описанию, вероломны (читай, несправедливы). Они готовы отравить воинов Олега, обмануть Святослава [11, с. 18], т. е. поступиться нравственными христианскими принципами.

Содержание русско-византийских договоров отражало правосознание в первую очередь правящей элиты Киевской Руси, и, следовательно, доминирующие представления данной элиты о справедливости. Свидетельством этого является заключение русско-византийского договора 944 г. входившими в союз, возглавляемый киевским князем Игорем, 25 князьями. Перечисляемые в договоре имена принадлежат исключительно русской знати [12].

Поскольку эти договоры принимались двумя сторонами, они сочетали правовые нормы каждой из сторон, направленные на обеспечение нормальных отношений участников на основе взаимности. Следовательно, содержание указанных договоров в определенной мере свидетельствует о сущности доминирующих представлений о справедливости не только Киевской Руси, но также и Византии. Об этом свидетельствует и тот факт, что территорией исполнения этих договоров была прежде всего Византия.

Таким образом, рассмотренные в настоящей статье русско-византийские договоры, отражая важные политические события Киевской Руси X в., являются актуальными нарративными источниками доминирующих представлений о справедливости в Киевской Руси как о нормативной основе русско-византийских отношений, этической ценности для древнерусского общества, а также о равной ответственности русских и греков за отдельные противоправные деяния. Их анализ с использованием конкретных теоретических подходов к исследованию идеи справедливости в политической и правовой науке позволяет выявить доминирующее понимание справедливости в отечественной политической и правовой мысли Средневековья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дмитричков, П. Ф. К вопросу о зарождении и развитии государственности на белорусских землях / П. Ф. Дмитричков // *Беларуская думка*. — 2019. — № 10. — С. 82–89.
2. Повесть временных лет [Электронный ресурс] // *Азбука веры*. — 2022. — Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Nestor_Letopisets/povest-vremennyh-let/. — Дата доступа: 29.04.2022.
3. Платонова, Н. И. Договоры Руси и Византии и социальные верхи русского общества X века (к постановке проблемы) [Электронный ресурс] / Н. И. Платонова // *Киберленинка*. — 2022. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovory-rusi-i-vizantii-i-sotsialnye-verhi-russkogo-obschestva-h-veka-k-postanovke-problemy>. — Дата доступа: 22.04.2022.
4. Заичкин, И. А. Русская история: популярный очерк. IX – середина XVIII в. / И. А. Заичкин, И. Н. Почкаев. — М. : Мысль, 1992. — 797 с.
5. Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. / сост., авт. текста, коммент. А. Г. Кузьмина, А. Ю. Карпова. — М. : Мол. гвардия, 1990. — 304 с.
6. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. — 560 с.
7. Греков, Б. Д. Киевская Русь / Б. Д. Греков. — М. : Изд-во АСТ, 2004. — 672 с.
8. Сахаров, А. Н. Дипломатия Святослава / А. Н. Сахаров. — М. : Междунар. отношения, 1982. — 240 с.
9. Гончаров, Д. Ю. Законодательство криминального цикла в X–XV вв. / Д. Ю. Гончаров // *Журнал российского права*. — 2011. — № 7. — С. 86–93.
10. Филлист, Г. М. Введение христианства на Руси: предпосылки, обстоятельства, последствия / Г. М. Филлист. — Минск : Беларусь, 1988. — 254 с.
11. Покровский, В. С. История русской политической мысли / В. С. Покровский. — М. : Гос. изд-во юрид. литературы. — 1951. — Вып. 1–3. — 129 с.
12. Королев, А. С. Князья «рода русского» второй трети X века / А. С. Королев // *Киберленинка* [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/knyazyu-roda-russkogo-vtoroy-treti-x-veka>. — Дата доступа: 22.04.2022.

Поступила в редакцию 10.05.2022 г.

Контакты: r6260974@mail.ru (Козыренко Римма Николаевна)

Kozyrenko R. N.

AGREEMENTS OF KIEVAN RUSSIA WITH BYZANTIA AS SOURCES OF DOMINANT CONCEPTS OF JUSTICE IN KIEVAN RUSSIA

The article analyzes the dominant ideas of justice reflected in the treaties of Kievan Rus with Byzantium of 907, 912, 944 and 971 — the sources of the law of Kievan Rus of the X century. Russian merchants and ambassadors on the territory of Byzantium, the conclusion of these agreements contributed to the economic development of Kievan Rus, the provision of legal protection of Russian merchants and ambassadors in the territory of Byzantium, the maintenance of peaceful Russian-Byzantine relations. The Russo-Byzantine treaties are generally recognized as fair for Kievan Rus, since they correspond to ancient Russian law. Using separate theoretical approaches to the study of justice in political and legal science the essence of the dominant ideas of justice in Kievan Rus is revealed as the normative basis of Russian-Byzantine relations, moral value for ancient Russian society, as well as the equal responsibility of Russians and Greeks for certain illegal acts.

Keywords: *idea, justice, agreement, Kievan Russia, Byzantium, justice, law, chronicle.*